## В.П.Желиховская

# Из-за океана.
# Спириты и курьезный бой
# г-жи Е.П.Блаватской с г. Гекслі[1]

Есть мир иной – иные нравы… Привыкнув к нашей будничной жизни с полнейшим отсутствием каких-либо оригинальных интересов, личностей, выходящих из ряду вон чем-нибудь более своеобразным, нежели приевшимися нам пошленькими недостатками и смешными сторонами; поступков, более независимых, чем какое-либо вольнодумное словцо, сказанное á couvert[2], – наше внимание невольно, с изумлением останавливается на широком раздолье нравов и мыслей людей чуждого нам мира. Как ни знакомят нас свои и чужие путешественники с природой и обычаями противуположного[3] полушария, в нем все-таки остается много не разъясненного, даже непонятного нашим умам. И то сказать, американская мысль и нравы такого же пошибу, как и американская растительность: как та любого ботаника, так эти любого наблюдателя с толку собьют своим могучим ростом и бесконечным разнообразием. Мне случайно попались на днях два, три № американских газет, нью-йоркского «Times» и «World» и бостонского «Banner of light»[4]. Даже в этих разрозненных листках я нашла столько оригинального и интересного, что решаюсь поделиться ими с публикой.

Как известно, за-атлантические друзья наши до крайности терпимы и дают неограниченный простор свободе совести. Многое множество самых оригинальных сект и обществ, описанных Диксоном[5] и др., ясно это показывают; но как ни плодовито перо Диксона, оно все-таки не исчерпало всех разнообразных форм проявления эластичных религиозных убеждений американцев. Это доказывается тем, что я расскажу ниже о феозофическом[6] или, как иногда оно само себя называет, фран[к]-масонском[7] обществе[8], имеющем несколько сот, едва ли не более 1000 членов, под председательством полковника Олькотта[9]. Эта личность уже известна русской публике из статей профессора Вагнера[10] о медиумах братьях Эдди[11]. Феозофическое общество, по моему мнению, есть не что иное, как собрание старых знакомых наших спиритов под новой кличкой и новой полумаской[12]. Полумаской, говорю я, потому что они хотя в словах и на деле ничем не стесняют свободы исповеданий своих членов, требуя от них единственно сохранения

---

Статья публикуется по газете: Тифлисский вестник, 1877, №42, 27 февраля; №43, 1 марта; автор не указан.

[1] Гекслі Томас Генри (Huxley,1825–1895) – английский естествоиспытатель, философ-агностик.

[2] тайком (*фр.*).

[3] противоположного (*устар.*).

[4] «Знамя Света» (*англ.*).

[5] Диксон Вильям (1821–1879) – английский писатель и путешественник; автор книг «Новая Америка» (1867) и «Духовные жены» (1868), в которых изложены материалы по истории религиозных сект США.

[6] теософическом (*англ.* theosophical).

[7] *Англ.* Franc-Masonic.

[8] В.П.Желиховская, впервые писавшая о Теософском обществе, ошибается: Теософское общество, созданное Е.П.Блаватской, и масонские общества XIX века – это разные организации с различными целями и задачами. Сама Блаватская неоднократно критиковала современное масонство (см., например: «Разоблаченная Изида», т. II, глава VIII «Иезуитство и масонство»).

[9] Олькотт Генри Стил (1832–1907) – американский журналист, издатель, адвокат, один из основателей и первый президент Теософского общества.

[10] Вагнер Николай Петрович (1829–1907) – зоолог, профессор Санкт-Петербургского университета, писатель, один из лидеров российского движения экспериментального спиритизма.

[11] Речь идет о статье Н.П.Вагнера «Медиумизм» (Русский вестник, 1875, №10).

Эдди Уильям (1832–1932) и Горацио (1842–1922)– американские медиумы.

[12] Приравнивая Теософское общество к спиритическим собраниям, В.П.Желиховская ошибается: Теософское общество не имело никакого отношения к спиритическим организациям. Е.П.Блаватская неоднократно резко критиковала практики спиритизма. Она, например, писала: «Что касается… веры в постоянное общение живых с мертвыми, либо посредством собственных медиумистических способностей, либо через так называемого *медиума*, – это не что иное, как материализация духа и деградация человеческой и божественной душ. Верующие в подобные сношения просто бесчестят умерших и постоянно кощунствуют. В древности это справедливо называлось “некромантией”» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 375). См. также письма Е.П.Блаватской к В.И.Прибыткову, Н.П.Вагнеру, А.П.Ганенфельдту (*Блаватская Е.П.* Статьи в русской прессе. Донецк, 2013).

(хотя бы только наружного) уважения к отвлеченной идее Божества, тем не менее, сам президент и все члены, исправляющие какие бы то ни было должности, – спириты. Цель феозофического общества (по определению их президента) – распространение *истины* в широчайшем смысле этого слова, не стесняясь ни предвзятыми мнениями, ни установившимися силою времени верованиями прошедших поколений, ни даже собственными воззрениями главного персонала Общества. Ради достижения этой единой цели они (члены) должны равно изучать науки, историю всех народов, религии, верования всех веков и в особенности психологию – духовные силы человека и соотношения этих сил и законов природы. Оно не берет на себя [смелость] поучать чему бы то ни было, ибо, находя современные науки и вероисповедания далеко не удовлетворительными для тех нравственных и умственных сил, которые природа дала человечеству, оно молит своих сочленов прилежно изучать все ее, и открытые уже наукой, и сокровенные еще, силы. И так, теоретическая цель общества – истина; практическая же – добрые дела, благодеяния не одним феозофам, но всему человечеству. Девиз его: «не слово, – а дело!». Герб: звезда в кольце из змея, кусающего свой хвост, – символ вечности. Одно из самых непреложных верований феозофов – вечность. Они не признают безусловной смерти ни в чем: в природе *нет уничтожения*; есть только *изменение* одной формы жизни в другую. Все, от человека до былинки полевой, ежедневно умирает, чтоб ежедневно нарождаться. Только былинка всякую весну зацветает красой, видимой человеческому зрению, люди же, умирая, возрождаются для более совершенной жизни, и вот эту-то жизнь бессмертного нашего духа феозофы и стремятся уяснить и изучить посредством еще плохо определенных духовных сил человечества *живущего* – над отшедшим, притяжательных свойств душ, еще облеченных материей, над душами уже освободившимися от земных уз, но могущих, однако, при известных условиях временно облекаться ими – материализироваться. Первая половина этого, почти общего верования всех феозофов стара, как мир, и они далеко не могут предъявить на нее монополию. Только вторая половина его несколько новее, ибо измышлена гг. медиумами и есть неотъемлемая собственность спиритизма. По крайней мере, ни в одной легенде о духовызываниях древних Локуст, кажется, не сказано, чтобы тени, вызывавшиеся ими из царства Плутона, могли осязаемо творить обряд shake hands'a[13] или щелкать суставами пальцев, прохаживаясь босиком, как щелкают оригинальные духи, вызываемые братьями Эдди… Духовызывания не новы; но открытие пресловутой *матерьялизации* вполне принадлежит концу XIX века. Исполать[14] его духовидцам и вызывателям!.. Отыскивая усердно практического приложения своих открытий на пользу человечества, медиумы-спириты распространят, быть может, свое искусство облекать *материей*, т.е. плотью и кровью, не одни души своих отшедших братий, но и *пар*, исходящий (по мнению старых ключниц) из животных, расстающихся с сим бренным миром. Тогда какая экономия по части бифштексов и жарких!.. Одна какая-нибудь корова или откормленная индейка может насыщать всю жизнь, à perpétuité[15], несколько семей феозофов. Мое предположение имеет тем более вероятия, что с новыми условиями, предлагаемыми G.Adams в бостонской газете *«Знамя света»*[16], обманы по части материализации духов немыслимы. Он предлагает всем медиумам, под страхом прослыть обманщиками, не иначе приступать к своим практическим занятиям, как окружив себя вместе с своим креслом и с достаточным пространством для свободного движения имеющих появляться духов сетью из ткани, достаточно прозрачной и достаточно свободно натянутой, чтоб материализованные души родственников не только были доступны зрению общества, но даже могли бы пожимать его членам руки и целоваться с ними. Лишь бы тела, которые были компактны и *до* магического сна духовызывателя, не могли проникнуть в заколдованную среду, в пределах которой должны появляться духи, *не прорвав сети*. Если гг. спириты и при этих стеснительных условиях покажут собранию нескольких и даже *хоть одного* посетителя из мира теней, да еще матерьялизованного в его былые плоть и кровь, тогда, мне кажется, никто не усумнится[17] в возможности приложения моей гипотезы (о бесконечном зажаривании мяса одной и той же коровы) к жизненной практике. Вот подобное открытие было бы

---

[13] рукопожатия (*англ.*).
[14] Хвала, слава (*устар.*).
[15] навечно, навсегда (*фр.*).
[16] См.: *Adams G.* Materilizations // Banner of Light, 1876, Vol. XL, №5, October 28.
[17] усомнится (*устар.*).

действительно таким *всемирным* благодеянием, какое добивается оказать человечеству новое общество нью-йоркских фран[к]-масонов!.. Тогда не понадобилась бы спиритизму даже такая талантливая защита, как вновь вышедшее в Бостоне сочинение Альфреда Росселя Валласа[18], известного натуралиста и сотоварища Дарвина по изысканиям его о происхождении видов. Сочинение это под заглавием: «Defense of Modern Spiritualism»[19] гласит, что мнение, составленное о современном спиритуализме (будто бы оно не что иное, как возрождение старых предрассудков и суеверий), совершенно ложно; что собрание людей, проповедующих изучение человеческой природы посредством строгого исследования ее нравственных сил, поучающее стяжанию блаженства будущей жизни посредством возможно полнейшего развития наших умственных и душевных способностей, есть и должно быть естественным врагом всякого суеверия. «Спиритуализм, – говорит достопочтенный А.Р.Валлас, – есть наука опытов, развитие которой представит грядущим поколениям возможность, наконец, найдти основание истинной философии. Он совершенно уничтожает древние термины: “сверхъестественного” и “чудесного”, распространяя более яркий свет на царство и законы природы и тем самым естественно объясняя все, что истинно и верно в так называемых *чудесах* всех веков. Он один может излечить вековое зло религиозных препирательств человечества, борющегося за свои верования. Спиритуализм в состоянии будет совершить примирение враждующих сторон именно потому, что основывает свои доводы не на слепой вере, а лишь на фактах; а факты эти, доведенные до всеобщей очевидности, должны озарить истинным светом источники учения, которое человечество доныне принимало на веру как нечто божественное. Из сказанного очевидно, что те, кто не видят более широкого приложения спиритизма к жизни, возможность заранее указать на счастливца, который возьмет первый приз на скачке Дерби, или назвать еще неоткрытого законом преступника, глубоко ошибаются. Они только доказывают, что умственные силы их не изъяты [из] той односторонней парализации, которая является естественным следствием нашего векового материализма.

Спиритизм есть наука, которой предстоит широчайшее развитие, – говорит далее автор, – ей, наверное, определены самые важные и практические результаты, а потому она должна была бы равно привлечь симпатии моралистов, философов, политиков и всех деятелей, желающих усовершенствования наших обществ и вообще высшего развития человеческой природы»…

Далее, чтобы убедить неверие публики, Валлас просит ее обратить внимание на результаты, произведенные практическими опытами спиритов в умах множества людей мысли и науки, людей, относившихся вначале враждебно к спиритизму, а кончивших обращением в ревностных его адептов.

«Я бы попросил, наконец, гг. скептиков, – продолжает этот ярый спирит-натуралист, – освежить в своей памяти длинный перечень тех темных доныне фактов из истории человечества, которые спиритизм может объяснить вполне удовлетворительно, а также и на возвышенную, умиротворяющую теорию загробной жизни, им проповедуемую. Если они исполнят мою просьбу, я убежден, что цель моя будет достигнута: они отвергнут предубеждения и превратные толки, которыми окружал это великое явление односторонний материализм, и примутся за последовательный и терпеливый анализ фактов. Ибо главнейшим правилом спиритуализма есть убеждение, что каждый человек обязан сам за себя изыскивать и добиваться высшей истины. Его члены не требуют слепого доверия, но, с другой стороны, не могут допустить, чтобы их доводы были отвергнуты без неподкупного, честного и безбоязненного исследования».

Так заканчивает свою книгу сотоварищ Дарвина, приобретший немалую известность прежними трудами по естественной истории и землеописанию (каковы: «Изыскания по берегам Амазонской реки», «Малайский архипелаг», «Теория естественного подбора» и пр.), и нью-йоркская публика с восторгом принимает и раскупает нарасхват его сочинения, что не мешает ей *одновременно* истратить 5000 долларов на три лекции заезжего ученого материалиста.

Равный успех таких крайних мнений не есть ли лучшее доказательство умственной самостоятельности общества, не боящегося ни противуречий[20] своим убеждениям, ни чужого мнения, а действительно стремящегося к безбоязненному познанию истины всякими путями.

---

[18] Уоллес Альфред Рассел (Wallace Alfred Russel, 1823–1913) – английский естествоиспытатель, один из основоположников зоогеографии; разработав теорию естественного отбора независимо от Ч.Дарвина.

[19] «Защита современного спиритуализма» (1874) (*англ.*).

[20] противоречий (*устар.*).

Благо обществу, развившемуся достаточно прочно, намеренно дающему простор гласности именно затем, чтоб иметь возможность знать о каждом предмете все без утайки, и pro и contra[21], а затем судить самому и выбирать самостоятельно. При таких условиях равно легко преуспевать и общественным делам, и частным (чуть не сказала: *честным!*) людям: и те и другие всегда имеют возможность выяснить истину…

Возвращаюсь к Америке, к Гекслею, и рядом с именем этого ученого с удивлением вижу на столбцах за-атлантической газеты имя, тоже довольно известное (пожалуй, у нас, за Кавказом, более известное, нежели фамилия этой лондонской знаменитости), – имя секретаря-корреспондента пресловутого феозофического общества, *Е.П.Блаватской*.

Для пояснения такого оригинального факта считаю кратчайшим и лучшим способом привесть здесь отрывок из собственного ее письма. Сначала, впрочем, необходимо объяснить, что из присланных ею из Нью-Йорка журналов явствует, что эта особа не только секретарствует при фран[к]-масонском обществе, но занимает весьма почетное место в американской прессе. Ее статьи: путешествия, рассказы из кавказской жизни, полемические артикли[22] – весьма ценятся американцами и перепечатываются во многих газетах.

Последние статьи ее, чрезвычайно остроумные сатиры на папу за его симпатии к туркам против христиан (статьи, которые она подписывает полным именем с добавлением: a Russian woman – русская женщина), вызвали такую бурю аплодисментов с одной стороны и опасений с другой, что местный кардинал, ирландец Mac'Closky[23], счел не лишним прислать к ней для переговоров и умиротворения одного из своих секретарей, который, впрочем, ушел от нее с полнейшим уроном, не успев убедить ее.

«Я ему сказала, – пишет Е.П.Блаватская, – что во что бы я сама как феозофка ни верила, ему до этого нет дела, а православная вера моих братий для меня свята и за нее, и за христиан православных я всегда вступлюсь и *буду* писать против нападок на них, пока рука перо держит, не боясь ни угроз их Папы, ни гнева их римской церкви – "la Grande bête de l'Apocalypse"[24]…

Посылаю вам, друзья мои, – пишет она далее, – еще одну статью мою, которая также здесь (в Нью-Йорке) немалую честь получила и была перепечатана в нескольких газетах[25]. Видите ли, был здесь лондонский ученый Huxley – родитель протоплазма[26] и великий жрец психофобии, как я его окрестила. Три лекции прочел: на первой похерил Моисея и весь старый завет, объявив публике, что человек не что иное, как *правнук лягушки* Силлурийского[27] периода. На второй он, словно Кит Китыч[28], всех и каждого разобидел: "Дураки вы все, говорит: вот вам *четырехпалая* нога допотопной лошади Гипериона, из коей явствует, что мы, *пятипалые* люди, состоим и с нею, по происхождению, в ближайшем родстве"… На третьей лекции окончательно зарвался и заврался наш Психофоб: "Я, говорит, и в телескопы смотрел, и в воздушных шарах под облаками свистел – всюду Бога разыскивал… А так как, продолжает, несмотря на поиски, нигде Его не видал и не встречал, то – ergo[29] – Бога не было и нет (стоило за такую логику ему 5000 дол[ларов] за три лекции платить)! А равно, говорит, и душа человеческая – anima mundi[30], эфир, архос Платона, – как я ее ни разыскивал и в подзорную трубу, и в микроскопы, и наблюдая умиравших, и анатомируя трупы умерших, – нигде, говорит, ее и следа нет! – все вранье спиритов да спиритуалистов!"

Уж очень я тогда огорчилась, – продолжает наша русская американка, – даже злость взяла!

Пойду, думаю себе, да и напишу статью обзывательную на этого лондонского Кита Китыча! Ну, и написала: вышло недурно, как можете судить по прилагаемому экземпляру. Я, конечно,

---

[21] за и против (*лат.*).

[22] статьи (*англ.* article).

[23] Макклоски Джон (McCloskey, 1810–1885) – кардинал, архиепископ Нью-Йорка с 1864 г.

[24] «Великого Апокалипсического зверя» (*фр.*).

[25] Речь идет о статье Е.П.Блаватской «Huxley and Slade: Who is More Guilty of "False Pretences"?» («Гексли и Слейд: кто больше виноват в "обмане"?»), напечатанной в журнале «Banner of Light» (1876, т. XL, №5, 28 октября).

[26] *Англ.* protoplasm.

[27] силурийского.

[28] Речь идет о Тите Титыче Брускове, персонаже комедии А.Н.Островского «В чужом пиру похмелье» (1856), богатом, заносчивом и невежественном самодуре.

[29] следовательно (*лат.*).

[30] мировая душа (*лат.*).

послала, через наших членов-корреспондентов, эту статью свою и в Лондон, к Гексли, – “with my most earnest compliments” (“с моими усердными приветствиями”)…»


# BANNER OF LIGHT.

SPIRITUAL PHILOSOPHY — AN EXPONENT OF THE — NINETEENTH CENTURY.

VOL. XL. | COLBY & RICH, Publishers and Proprietors. | BOSTON, SATURDAY, OCTOBER 28, 1876. | $3,00 Per Annum, In Advance. | NO. 5.


**Banner Contents.**


FIRST PAGE.—“Huxley and Slade: Who is more Guilty of ‘False Pretences’?” by H. P. Blavatsky; “Review of the Foreign Spiritualistic Exchanges of the Banner of Light,” by G. L. Ditson, M. D.

SECOND PAGE.—Poem—“Weary Not,” by J. William Van Namee, M. D.; “Letter from S. B. Brittan;” “Dr. Slade and the London Press,” by Chas. Case; “Materializations,” by G. Adams; “Organization,” by F. V. Powers; “Incantations;” “Wallace’s Defence of Modern Spiritualism;” “Wisconsin Spiritual Conference.”

THIRD PAGE.—Poem—“The Rainbow of Life’s Changes,” by William Brunton; Interesting Banner Correspondence; Children’s Department; “The Matric Tubes;” “Items by the Way,” by J. M. Allen; “Striking Experience with Dr. Slade;” “Minnesota Convention.”

FOURTH PAGE.—Editorial articles: “To Whom it May Concern,” “In re Baldwin,” “A European War,” “The Harmonial View of Death,” “Legal Proceedings Against Spiritualism,” etc.

FIFTH PAGE.—Short Editorials, New Advertisements, etc.

SIXTH PAGE.—Spirit Messages through the Mediumship of Mrs. Jennie S. Rudd and Mrs. Sarah A. Danskin.

SEVENTH PAGE.—“Mediums in Boston,” Book and other Advertisements.

EIGHTH PAGE.—“Watchman, What of the Night?” by J. M. Roberts; “New Publications;” Brief Paragraphs, etc.


## Free Thought.

### HUXLEY AND SLADE: WHO IS MORE GUILTY OF “FALSE PRETENCES”?

To the Editor of the Banner of Light:

SIR.—As I see the issue that has been raised by Dr. Hallock with Mr. Huxley, it suggests to me the comparison of two men looking at the same distant object through a telescope. The Doctor, having taken the usual precautions, brings the object within close range where it can be studied at one’s leisure; but the naturalist, having forgotten to remove the cap, sees only the reflection of his own image.

Though the materialists may find it hard to answer even the brief criticisms of the Doctor, yet it appears that Mr. Huxley’s New York lectures—as they present themselves to me in their naked desolation—suggest one paramount idea which Dr. Hallock has not touched upon. I need scarcely say to you, who must have read the report of these would-be iconoclastic lectures, that this idea is one of the “false pretences” of modern sciences. After all the flourish which attended his coming, all the expectations that had been aroused, all the secret apprehensions of the church and the anticipated triumph of the materialists, what did he teach us that was really *new* or so extremely suggestive? Nothing, positively *nothing*. Exclude a sight of his personality, the sound of his well-trained voice, the reflection of his scientific glory, and the result may be summed up thus: “*Cr.: Thomas H. Huxley £1000.*”

Of him it may be said, as it has of other teachers before, that what he said that was new was not true; and that which was true was not new. Without going into details, for the moment it suffices to say that the materialistic theory of evolution is far from being demonstrated, while the thought that Mr. Huxley does not grasp—*i. e., the double* evolution of spirit and matter—is imparted under the form of various legends in the oldest parts of the Rigvedas (the Aitareya Brahmanam). Only these benighted Hindoos, it seems, made the trifling improvement over modern science, of hooking a First Cause on the further end of the chain of evolution.

In the Chaturhôtri Mantra (Book V. of the Aitareya Brahmanam) the goddess Earth (Iyam), who is termed the Queen of the Serpents (Sârpa), for she is the mother of everything that moves (Sârpat), was in the beginning of time completely *bald*. She was nothing but *one round head*, which was soft to the touch (*i. e.*, a “gelatinous mass”). Being distressed at her baldness, she called for help to the great Vayû, the Lord of the *airy* regions: she prayed him to touch her the *Mantra* (invocation or sacrificial prayer, a certain part of the Veda) which would confer on her the magical power of creating things (generation). He complied, and then as soon as the Mantra was pronounced by her “in the proper metre” she found herself covered with hair (vegetation). She was now hard to the touch, for the *Lord of the air had breathed upon her*—(the globe had cooled). She had become of a variegated or motley appearance, and suddenly acquired the power to produce out of herself every animate and inanimate form, and *to change one form to another*. “Therefore in like manner,” says the sacred book, “the man who has such a knowledge (of the Mantras) obtains the faculty of assuming any shape or form he likes.”

It will scarcely be said that this allegory is capable of more than one interpretation, viz: that the ancient Hindoos many centuries before the Christian era taught the doctrine of evolution. Martin Hauge, the Sanscrit scholar, asserts that the Vedas were already in existence from 2000 to 2200 B. C.

Thus, while the theory of evolution is nothing new, and may be considered a proven fact, the new ideas forced upon the public by Mr. Huxley are only undemonstrated hypotheses; and as such, liable to be exploded the first fine day upon the discovery of some new fact. We find no admission of this, however, in Mr. Huxley’s communications to the public, but the unproved theories are enunciated with as much boldness as though they were established scientific facts corroborated by unerring laws of nature. Notwithstanding that, the world is asked to revere the great Evolutionist only because he stands under the shadow of a great name.

What is this but one of the many *false pretences* of the Sciolists? And yet Huxley and his admirers charge the believers in the evolution of spirit with the same crime of false pretences, because, forsooth, our theories are as yet undemonstrated. Those who believe in Slade’s spirits are “lost to reason,” while those who can see embryonic man in Huxley’s “gelatinous mass,” are accepted as the progressive minds of the age. Slade is arraigned before the magistrate for taking $5 from Lankester, while Huxley triumphantly walks away with $2000 of American gold in his pockets, which was paid him for imparting to us the nitrific fact that man evolved from the hind toe of a pedactyl horse!

Now, arguing from the standpoint of strict justice, in what respect is a Materialistic theorist any better than a Spiritualistic one? And in what degree is the evolution of man—independent of Divine and Spiritual interference—better proven by the toe-bone of an extinct horse, than the evolution and survival of human spirit by the writing upon a screwed-up slate by some unseen power or powers? And yet again, the soulless Huxley sails away laden with daggers like a fashionable corpse, conquering and to conquer in fresh fields of glory, while the poor medium is haled before a police magistrate as a “vagrant and a swindler,” without proof enough to sustain the charge before an unprejudiced tribunal.

There is good authority for the statement that psychological science is a debatable land upon which the modern physiologist hardly dares to venture. I deeply sympathize with the embarrassed student of the physical side of nature. We all can readily understand how disagreeable it must be to a learned theorist ever aspiring for the elevation of his hobby to the dignity of an accepted scientific truth, constantly to receive the lie direct from his remorseless and unbiding antagonist—psychology. To see his cherished materialistic theories become every day more untenable, until they are reduced to the condition of mummies swathed in shrouds, self-woven and inscribed with the farrago of pet sophistries, is indeed—hard.

And yet in their self-satisfying logic these Sons of Matter reject every testimony but their own: the divine entity of the Socratic *daimonion*, the ghost of Cæsar, and Cicero’s *Divinum Quiddam*; they explain by epilepsy; and the prophetic oracles of the Jewish *Baith-Kol* are set down as hereditary hysteria!

And now supposing the great *protoplasmist* to have proved to the general satisfaction that the present horse is an effect of a gradual development from the *Orohippus*, or four-toed horse of the Eocene formation, which, passing further through the Miocene and Pliocene periods, has become the modern honest Equus, does Huxley thereby prove that man has also developed from a one-toed human being? For nothing short of that could demonstrate his theory. To be consistent he must show that while the horse was losing at each successive period a toe, man has in reversed order acquired an additional one at each new formation; and, unless we are shown the fossilized remains of man in a series of one, two, three, and four-toed anthropoid ape-like beings antecedent to the present perfected *Homo*, what does Huxley’s theory amount to? Nobody doubts that everything has evolved out of something prior to itself. But, as it is, he leaves us hopelessly in doubt whether it is man who is a *hippocentaic* or equine evolution, or the antediluvian *Equus* that evolved from the prim Hive genus *Homo!*

Thus, to apply the argument to Slade’s case, we may say that, whether the messages on his slate indicate an authorship among the returning spirits of antediluvian monkeys, or the Bravos and Lankestrian ancestors of our day, he is no more guilty of *false pretences* than the $5000 Evolutionists. Hypothesis, whether of scientist or medium, is no false pretence; but *unsupported assertion is*, when people are charged money for it.

If, satisfied with the osseous fragments of a Hellenized or Latinized skeleton, we admit that there is a physical evolution, by what logic can we refuse to credit the possibility of an evolution of spirit? That there are two sides to the question, no one but an utter Psychophobist will deny. It may be argued that even if the Spiritualists have demonstrated their bare facts, their philosophy is incomplete, since it has missing links. But no more have the Evolutionists. They have fossil remains which prove that once upon a time the ancestors of the modern horse were blessed with three and even four toes and fingers, the fourth answering “to the little finger of the human hand,” and that the *protohippus* rejoiced in “a fore arm.” Spiritualists in their turn exhibit entire hands, arms, and even bodies in support of their theory that the dead still live and revisit us. For my part I cannot see that the osteologists have the better of them. Both follow the inductive or purely scientific method, proceeding from particulars to universals; thus Cuvier, upon finding a small bone, traced around it imaginary lines until he had built up from his prolific fancy a whole mammoth. The data of scientists are no more certain than those of Spiritualists; and while the former have but their modern discoveries upon which to build their theories, Spiritualists may cite the evidence of a succession of ages, which began long prior to the advent of modern science.

An inductive hypothesis, we are told, is demonstrated when the facts are shown to be in an entire accordance with it. Thus, if Huxley possesses conclusive evidence of evolution of man in the genealogy of the horse, Spiritualists can equally claim that proof of the evolution of spirit out of the body is furnished in the materialized, more or less substantial, limbs that float in the dark shadows of the cabinet, and often in full light; a phenomenon which has been recognized and attested by numberless generations of wise men of every country. As to the pretended superiority of modern over ancient science, we have only the word of the former for it. This is also a hypothesis; better evidence is required to prove the fact. We have but to turn to Wendell Phillips’s lecture on the Lost Arts to have a certain right to doubt the assurance of modern science.

Speaking of evidence, it is strange what different and arbitrary values may be placed upon the testimony of different men equally trustworthy and well-meaning. Says the parent of protoplasm, “It is impossible that one’s practical life should not be more or less influenced by the views which we may hold as to what has been the past history of things. One of them is *human testimony* in its various shapes—all testimony of eye-witnesses, traditional testimony from the lips of those who have been eye-witnesses, and the testimony of those who have put their impressions into writing or into print.”

On just such testimony, amply furnished in the Bible (evidences which Mr. Huxley rejects), and in many other less problematical authors than Moses, among whom may be reckoned generations of great philosophers, theurgists, and laymen, Spiritualists have a right to base their fundamental doctrines. Speaking further of the broad distinction to be drawn between the different kinds of evidence, some being more valuable than others, because given upon grounds not clear, upon grounds illogically stated, and upon such as do not bear thorough and careful inspection, the same gelatinist remarks: “For example, if I read in your history of Tennessee (Ramsay’s), that one hundred years ago this country was peopled by wandering savages, my belief in this statement rests upon the conviction that Mr. Ramsay was actuated by the same sort of motives that men are now; . . . that he himself was, like ourselves, not inclined to make false statements. . . . If you read Cæsar’s Commentaries, wherever he gives an account of his battles with the Gauls, you place a certain amount of confidence in his statements. You take his testimony upon this. *You feel that Cæsar would not have made these statements unless he had believed them to be true.*”

Profound philosophy! precious twilights! gems of condensed, gelatinous truth! long may it stick to the American mind. Mr. Huxley ought to devote the rest of his days to writing primers for the feeble-minded adults of the United States. But why select Cæsar as the type of the trustworthy witness of ancient times? And, if we must implicitly credit his reports of battles, why not his profession of faith in augurs, diviners and apparitions? for, in common with his wife, Calphurnia, he believed in them as firmly as any Modern Spiritualist in his mediums and phenomena.

We also feel that no more than Cæsar would such men as Cicero and Herodotus and Livy and a host of others “have made these false statements” or reported such things “unless they believed them to be true.”

It has already been shown that the doctrine of evolution, as a whole, some being more valuable than others, is found in the Rig-Vedas, and I may also add that it can be found in the most ancient of the Books of Hermes. This is bad enough for the claim to originality set up by our modern scientists; but what shall be said when we recall the fact that the very pedactyl horse, the finding of whose foot-prints has so overjoyed Mr. Huxley, was mentioned by ancient writers (Herodotus and Pliny, if I mistake not), and was once outrageously laughed at by the French academicians? Let those who wish to verify the fact read Salverte’s “Philosophy of Occult Science,” translated by Todd Thompson.

Some day, proofs as conclusive will be discovered of the reliability of the ancient writers as to their evidence on psychological matters. What Niebuhr, the German materialist, did with Livy’s History, from which he eliminated every one of the multitude of facts there given of phenomenal “Supernaturalism,” scientists now seem to have tacitly agreed to do with all the ancient, mediæval, and modern authors. What they narrate that can be used to bolster up the physical part of science, scientists accept, and sometimes coolly appropriate without credit; what supports the spiritualistic philosophy, they incontinently reject as mythical and contrary to the order of nature. In such cases “evidence” and the testimony of “eye-witnesses” count for nothing. They adopt the contrary course to Lord Verulam, who, arguing on the properties of amulets and charms, remarks that, “we should not reject all this kind, because it is not known how far those contributing to superstition depend on *natural causes*.”

There can be no real enfranchisement of human thought, nor expansion of scientific discovery, until the existence of spirit is recognized, and the *double* evolution accepted as a fact. Until then, false theories will always find favor with those who, having forsaken “the God of their fathers,” vainly strive to find substitutes, in nucleated masses of matter. And of all the sad things to be seen in this era of “shams,” none is more deplorable—though its futility is often ludicrous—than the conspiracy of certain scientists to stamp out spirit by their one sided theory of evolution, and destroy Spiritualism by arraigning its mediums upon the charge of “false pretences.”

H. P. BLAVATSKY.

☞ The Rev. O. B. Frothingham in the course of a recent sermon on “The New Faith,” gave as his view of it that “it rests frankly, composedly, on the doctrine of evolution. It discards miracles. It rejects everything like supernatural interposition. It has no inspired book separate from the world’s literature. It believes that from the veriest beginnings things have been working themselves gradually out into intelligent forms, into use, and loveliness, and power.”

## Spiritualism Abroad.

### REVIEW OF THE FOREIGN SPIRITUALISTIC EXCHANGES OF THE BANNER OF LIGHT.

BY G. L. DITSON, M. D.

To the Editor of the Banner of Light:

Three of the ablest writers that honor the cause of Spiritualism, lending their learning to an elucidation of its invaluable truths, and showing a fearlessness of popular opinion that might be very creditably imitated by many of our countrymen, grace the first fifteen pages of the September number of *Psychische Studien*. This popular German periodical is published both at Leipsic and New York. It is printed with the Roman type, and hence, to our eye at least, has a much fairer typographical aspect than those works which appear in the German text or old black-letter. The eminent Chancellor Aksakof leads off with a review of the proceedings of the St. Petersburg “Commission,” with which we are somewhat familiar. Prof. Butlerof follows, upon the same subject. Prof. N. Wagner contributes his short “Protest.” Most certainly the St. Petersburg “Commission” must by this time be heartily ashamed of its unjustifiable, mendacious—an obfuscation that seems by some natural law to envelope the loftiest intellects occasionally, as clouds gather about the summits of the loftiest mountains. “The American Medium, Dr. Henry Slade,” is the next article, in which there is a lengthy extract from the popular work of Dr. Crowell: “Primitive Christianity and Modern Spiritualism.” Prof. Wittig communicates to this number of the *Studien* several of his able reviews and criticisms, including one on Dr. Herman Ulrici’s “God and Nature,” and another on “Monez Carriere’s Views upon Magic.” There is also a further notice of a famous work on “Demonality,” etc., by the Father *L. M. Sinistrari d’Ameno*, translated from the Latin by *Isidore Liseux*, and published in Paris and London last year. Among the minor items are a notice of the Hon. Robert Dale Owen’s marriage; Mrs. Britten’s master in the Lemurian seventh sub-race; and “Studies of Karl Frenzel,” in which are brought under review St. Germain, Balsamo-Cagliostro, Mesmer and Swedenborg; but I fear that our eminently worthy co-religionists, the Swedenborgians, will not be at all gratified at seeing the name of their distinguished seer mixed up with that of the Sicilian occultist, of whom Carlyle with more severity than justice writes: “Brass-faced, vociferous, voracious.” But this was when Cagliostro was a boy, and not when he became a courtier. It is said, however, that when in England in 1786, he was well received by the Swedenborgians.

*La Ilustracion Espirita*, of Mexico, (Sept. 1876,) comes in all its elegant proportions, handsome type, and rich freightage of literary gems. Don Santiago Sierra opens the present number with a continuation of his “God and Modern Philosophy.” In which he begins in review Herbert Spencer (*La Science Sociale*); Auguste Comte (*Politique Positive*); Alexander Bain (*Mind and Body*); Thomas Young; Littré; Mill; Lewes, and Taine. “All the sciences contain their mysteries,” says the writer; “that which characterizes (or *is forbidden*) of the positivist philosophers of the narrow school of Comte, is the negation of all authority of propositions whose claims lie solely in a consideration *rational* of phenomena; experiment only is valid, not comprehending that to ignore problems is not to extirpate them. In the foundation of all the phenomena, physical, chemical, biological and moral, there lies a *quid ignotum* upon which they have constructed a multitude of hypotheses more or less justifiable; and thus as the scholiast permits the establishing of certain provisional doctrines, so the philosopher can march from induction to induction *metafisica* till he attains to the discovery of a positive truth.” But this is only a barren stone from a wall of beauty, and can really give no good idea of Don Sierra’s method of handling his subject.

No less interesting is Don Cordero’s “Historical Studies.” His present article in the *Ilustracion* is more particularly devoted to the “Trinity,” and an explanation of the A. U. M.:

“A.
Creation.
U.
Conservation.
M.
Transformation.”

This triangle of letters represents three in one. “There is explained, the sublime monosyllable. It is the image of the ancient of days. . . . The emblem A. U. M. embraces the Trimourte, and was to the vulgar an inexplicable mystery. . . . The civilization of India traversing the Indus, invaded Persia, Arabia, Egypt, Greece, and later, Italy. . . . Manes, Lycurgus, Solon, Zoroaster, Minos and Pythagoras, the master of the gymnosophists, drank at no other fountain during their voyages of study. . . .”

I abandon with regret these valuable studies, even though further on I come to the “Discours of Don J. Calero, pronounced at the fourth anniversary of the installation of the *Sociedad Espirita Central*, of the Republic”: “The general indifference,” says Mr. Calero, for all things which have no direct relation with pecuniary interests, with selfishness, seems to guide terrestrial humanity to an asylum of corruption and anarchy.” This is the opening sentence, and it is painfully too palpably true. . . . “In Spiritualism,” he continues, “is found the proof of the existence and the immortality of the spirit; and its popularization will give the death-blow to metaphysical and theological disputes, which for so long a time have occupied able minds, useless alike to society and to science. . . . Spiritualism accomplishes the requirements of a freed and liberal religion. . . . The disenthrallment of society from sacerdotal influence has had already its effects, as seen in the emancipation of science from religious dogmatism,” etc. . . .

“The difference which there is between Spiritualism and other religions, which are now losing their prestige, is radical and profound. . . . The death of the body cannot change the laws of Providence. . . . Comparing these characteristics (of other teachings) with what the moral law sanctions, we see the great reformatory influence of Spiritualism. . . .”

Though conscious always of the little justice I do to the several writers from whom these brief extracts are made, I am under the necessity of continuing the same unsatisfactory *rôle*. Under the head of “Phenomenal,” the *Ilustracion* gives an account of the apparition, in the seventeenth century, of Sr. Bishop Palafox praying before the high altar in the cathedral of Puebla, Now Spain. This is followed by a full description, as it has appeared in the Banner, of Dr. Crowell’s use of silk on the head in cases of insanity; also the experiments of Dr. Kenney with the same. M. Jacolliot has a further contribution in the *Ilustracion*, concerning the wonderful doings of the Fakirs of India; while under a “Review of the Foreign Spiritualistic Press” occur those brief notices of the psychological literature of other regions which have been for several years a peculiar (and I trust a not unimportant and interesting) feature of the Banner of Light. In this summary two columns are given, and with high commendation, to the contents of the last named paper—specifying particularly Mrs. Tappan’s lectures, as rendered in the Banner, and Mr. Peebles’s travels in Yucatan.

In a recent number of *El Criterio Espiritista*, of Madrid, is a forcible article on “Union among Spiritualists.” A year ago this Spanish periodical advocated an international congress of Spiritualists, and the Barcelona *Revista* entered warmly into the subject. It refers to the action taken to [illegible] United States, [illegible] terrible result, though it says that “the idea, without doubt, is premature.” It quotes, however, from the London Spiritualist in support of the value of relations that should be established among the Spiritualists of all nations—relations that can hardly be effective without organization. What indeed could be accomplished in the way of education were it not for our well-organized “Boards” who have this matter in charge? Under the head of the “Social Revolution,” the Critic has a powerful appeal for harmony and brotherly love. . . . “Social Revolution,” says the writer, “means progress and the bettering of all humanity. . . . On the other hand is ignorance, retrogression, evil. . . . This pedestal (love) is the corner-stone which Christ assigned to the New Jerusalem; the work of his word: the ample exercise of charity: the INDIVIDUAL REFORMATION.

“*Collective well being is not possible without individual well being (in what).*

“*Social progress depends upon personal progress.*

“*The harmony of a body is the harmony of its parts.*

“*How can evil elements produce good effects?*”

Under *Revista Bibliografica*, the Critic names two works for sale by Colby & Rich: “Sojourner Truth’s Narrative,” and “Babbitt’s Health Guide.” It also gives the verification of a communication through the *tripode*, (planchette?) at a private circle—the intelligence using the instrument stating that he was a Polander and from the East, and that a sanguinary contest was then raging in the Orient.

Some brethren ask us, says the editor of the *Criterio*, why we are silent on the Turco-Servian war: “War with all of us,” he replies, “is always censurable; the end does not justify the means: an inhuman war is doubly painful to us.”

By the minor items in the above named periodical I discover that it has an active correspondent in New York named D. Jose Agramonte. This name is certainly famous in Spanish annals, and particularly noticeable in recent events in the Island of Cuba. . . . Messrs. Menelao Pasquale of Corfu, and the Count Carlo Freschi of Cordovado (Friuli on the Adriatic), have been named corresponding members of the “Academia Pneumatologica” of Florence. With no little interest I await this society’s publication *cientifica*, promised, under the title, *Pittagora de Napoles*. . . . The little girl Maximia Pancolini has produced in Florence very remarkable physical phenomena.

*La Ley De Amor* (Law of Love), of Merkia, has a long article on “Woman.” But can a man write justly about woman? and would a woman write unselfishly and unbiased about herself? . . . “If Spiritualism has the virtue to transfigure man, heretofore a hardened renegade, engulfed in vices,” says the writer, “what magical influence may not this exert upon the tender heart of woman, focus of love, of abnegation, of holy and pure affections!” and certainly such sentiments could not be exceeded in worth and beauty by the most fastidious of the gentler sex. The “Importance of Education,” continued in many numbers of *The Law*, is though the useless Don Canton, and is of no inconsiderable value.

In the little town of Ismael, in the Republic of Mexico, there is published *La Infancia*, whose primary object is “Instruction.” *La Ley* commends it highly.

Two numbers of *La Messager*, of Liege, (Aug. 1st and Sept 15th) are at hand. In each is a continuation of a consideration of that substance *fluidique* called by the French the *perreprit*. Though the subject is handled with much ability, it still, I think, eludes our grasp. . . . “In ex-

**Статья Е.П.Блаватской «Гексли и Слейд: кто больше виноват в “обмане”?»**
**(Banner of Light, 1876, т. XL, №5, 28 октября)**

«После всех громких объявлений об ожидаемых с таким волнением лекциях, после опасений церкви и заранее торжества гг. матерьялистов, что дали нам эти лекции?.. – вопрошает статья. – Что нового или особенно замечательного сказал нам Т.Гексли? Ничего, положительно ничего! О нем, поистине, можно заметить, что все, что он сказал *не лживого, было далеко не ново*; а *все новое*, им высказанное, было *совершенно ложно*».

Здесь, чтоб доказать справедливость своего мнения о лживости доводов лектора, г-жа Блаватская вдается в крайнюю ученость. Она обращается к древнейшим языческим легендам о сотворении мира; ссылается на верования индусов и браминов, на их священные книги и доказывает, что логика «этих непросвещенных светом истины язычников все же превосходит логику современных ученых хотя бы тем, что сознает верховное начало – первую *причину* – *причину* всего мироздания…»

В этих же древнейших созданиях мысли человеческой она находит подтверждение крайней устарелости идей, выдаваемых матерьялистами за новейшие открытия науки: «Индусские священные книги, Веды, проповедовали учение самозарождения более, нежели за 2000 лет до Р.Х. (по указаниям ученого исследователя санскритской древности Мартина Гаудж[а][31])».

Далее г-жа Блаватская доказывает, что напрасно матерьялисты укоряют их, спиритов, в безумии и корыстолюбии. Что касается до корыстолюбия, то неужели их товарищ, медиум Слэд[32], недавно арестованный в Лондоне по жалобе герцога Ланкастера[33] за то, что взяв *пять* долларов за сеанс, якобы хотел обмануть его, более повинен в корысти, нежели сам Гексли[34]?.. Бездушный, выманивший у легковерных ньюйоркцев не 5, а 5000 дол[ларов] за сообщение им весьма старого предположения о происхождении человека от четырехпалой допотопной лошади.

«Чтобы быть последовательным, Гекслей должен был бы наглядно доказать нам, что в то время эта баснословная лошадь постепенно, с каждым периодом, теряла по пальцу; человек, напротив, при каждой новой формации, приобретал по одному лишнему. Ибо если нам не покажут ископаемых останков человека различных периодов, в степенях одно-палого, двух-палого (и т.д.) состояний, – состояний несовершенных, предшествовавших настоящему *совершенному* его виду, – к чему же поведет нас многоумная теория Гексли?.. Какое основание имеем мы верить такого рода смелым, ничем кроме авторитета лектора не подтверждаемым предположениям скорее, чем подтверждаемым свидетельствам весьма многочисленных очевидцев явлениям духов?.. Конечно, всякая гипотеза, принадлежи она наукам положительным или области психологии, не заслуживает порицания, пока она остается предположением, догадкой… Но как только она переходит эту черту, как только ее начинают подтверждать как факт и навязывать как верование, – она и ее проповедники достойны всякого порицания и обвинений, в особенности, если они требуют за распространение своих лживых мнений платы (да еще такой значительной!)».

Если довольствуясь ископаемыми останками, весьма неполными и разрозненными, различных допотопных тварей, материалисты имеют право (не рискуя прослыть безумными) создать и выдавать за научную истину целую сложную теорию самозарождения и происхождения видов, если Кювье[35] дает право гражданства в естественной истории изображению целого мамонта, составленного им по единому *позвонку* – малому ископаемому останку допотопного великана, почему спиритуалисты (вопрошает г-жа Блаватская) должны прослыть безумцами, основывая свои выводы на гораздо определеннейших началах? Они основывают свою теорию загробной жизни не на одном каком-нибудь *суставчике,* а на появляющихся во время их спиритских сеансов руках, ногах и даже полных человеческих телах, в которых они часто узнают своих умерших родственников и знакомых.

В заключение г-жа Блаватская сводит итоги вреда, принесенному «системой» материалистов, подобных лектору, сравнительно с вредом, предполагаемым ими в проповедовании в высшей степени (по ее мнению) нравственных теорий спиритизма. Нечего говорить, что она приходит к заключению, что если медиума Слэда англичане нашли возможным посадить на 3 месяца в

---

[31] Хауг Мартин (Haug, 1827–1876) – немецкий востоковед, иранист и санскритолог.

[32] Слейд Генри (Slade, 1835–1905) – американский медиум.

[33] В.П.Желиховская ошибается, речь идет об Эдвине Рее Ланкастере (1847–1929), британском зоологе.

[34] См.: Процесс спиритов // Новое время, 1876, №230, 18 октября; Спирит Слэд // Новое время, 1877, №343, 11 февраля.

[35] Кювье Жорж Леопольд (1769–1832) – французский естествоиспытатель и натуралист.

тюрьму за вымогательство 5 дол[ларов], то им, американцам, следовало засадить в тюрьму материалиста Гекслея по меньшей мере на 3 года, сообразно с цифрой, обманом вырученной им в Нью-Йорке суммы!...

«Из всех грустных фактов, представляемых этим *веком обманов,* – заканчивает свою статью наша ярая спиритка, – нет ни одного более горестного (хотя напрасные старания их часто доходят до смешного), как заговор материалистов исключить из науки и истории все многое множество фактов, подтверждающих философию спиритуалистов. Все, что в древних и новейших авторах поддерживает их собственный, материальный взгляд на людей и природу, они согласно принимают *на веру,* часто даже не потрудившись проверить факты. То же, что *они* признают *противным законам природы*, произвольно устраняется ими как *миф*. Они не желают руководиться благоразумным примером лорда Верулам[а][36], который, рассуждая о свойствах заклинаний и талисманов, говорит, что наука не вправе отвергать *даже их,* потому что еще не дознано, насколько эти суеверия зависят от естественных причин. Понятно, что человечество никогда не доберется до истины, если свобода мысли и правдивое изложение научных открытий будут стеснены предвзятыми мнениями. Скажем более, человеческое мышление никогда не сбросит уз, возложенных на него близорукой рутиной, и не вырвется на свет и свободу, пока не будет признано бессмертие нашего духа и двойное возрождение – и духа, и материи – не [будет] принято как факт. До той поры ложные теории всегда найдут доступ к умам людей, “отрекшихся от Бога отцов своих” и тщетно прилагающих все старания свои к замене его самостоятельной творческой силы – пассивной деятельностью материи»…

Вот как энергично вступилась за своих собратий русская феозофка, не побоявшаяся помериться силами с лондонским ученым.

[36] Бэкон Фрэнсис (барон Веруламский и виконт Сент-Олбанский, 1561–1626) – английский философ, историк, государственный деятель.